

И вот, Иван провел последние две недели, выращивая массовый запас зелий и зарабатывая опыт в процессе. Разумеется, при изобилии ресурсов, которые он запросил, он не ограничился созданием базовых зелий исцеления и зелий выносливости.

Он хотел создать зелья невидимости, защиты, скорости и даже силы. Иван был уверен, что его предложение королю и папе Иштару принесет гораздо больше пользы ему, чем им.

В конце концов, это было частью его плана - сбежать, пока они не злоупотребили его продукцией и не опьянели от власти. В этот момент он не сомневается, что королевство сделает все возможное, лишь бы задержать его и превратить в своего личного пивовара.

Поэтому последние две недели Иван усердно работал над созданием продуктов, чтобы избежать этой неизбежной участи. Конечно, как уже говорилось, он даже избегал алхимических зелий. Основным навыком алхимиков как в художественной литературе, так и в СМИ является способность преобразовывать окружающий мир, это может варьироваться от превращения меди в золото до манипулирования формами всего, что попадется им под руку.

Однако в этом мире навык "трансмутация" позволял его носителю обладать обеими способностями.

Превратив свои монеты в наконечники стрел и кинжалы, Иван планировал покрыть их некоторыми из своих самых опасных зелий на случай, если ситуация станет опасной. Яд, паралич и зелья сонливости были в арсенале Ивана, хотя материалы, необходимые для них, были довольно редки, это были необходимые расходы, за которые он был рад не платить.

Найдя несколько хороших палок и веток, Иван с помощью трансмутации превратил их в идеальные стрелы, соединив их с вышеупомянутыми наконечниками.

Он смахнул слезу с глаз, видя, как сильно уменьшается его недельный запас, но, опять же, это была цена, которую он был готов не платить!

Закончив дневную норму зелья, Иван полностью приготовился к выходу на улицу. Куда он собирался? С первого дня, когда он достиг своего предела, он сделал частью своего распорядка дня поход в библиотеку, чтобы узнать о мире, пока он восстанавливается.

Перед тем как выйти из комнаты, он взглянул на свою табличку со статусом.

Иван Корей Возраст: 17

Уровень: 5

Работа: Алхимик 8

Сила: 30

Жизнеспособность: 80

Защита: 70

Ловкость: 30

Магия: 500

Магическая защита: 150

Навыки: Понимание языка - Смешивание - Оценка растений - Оценка эликсиров - Улучшитель качества - Трансмутация - Увеличение скорости смешивания - Увеличение скорости трансмутации - Кормовик - Кошачий глаз - Энциклопедия - Автоматический сбор урожая - Быстрый ученик - Быстрый читатель - Травник - Бодрствование - Увеличение восстановления маны

Кивнув головой, Иван был вполне доволен своими результатами. Хотя его уровень был довольно низким, это само по себе было хорошо, так как это означало, что он мог повышать свои статусы, не беспокоясь о том, чтобы достичь максимального уровня.

'Так много возможностей для улучшения!'

Хотя было довольно обидно, что, хотя у него высокий показатель магии, у него не было никаких

наступательных магических заклинаний, которые он мог бы использовать. В этом мире для эффективного использования заклинания необходимо иметь сродство с соответствующей стихией: например, для использования заклинания огненного шара необходимо иметь сродство с огнем. Хотя можно использовать заклинание, не имея сродства с его стихией, его эффективность будет крайне низкой, наряду с другими факторами, такими как более длительное время действия и большее количество маны.

Это не значит, что Иван не имеет сродства ни с одним из 8 элементов, которые используются во многих магических заклинаниях. Просто он находил гораздо больше удовольствия в использовании самой маны в качестве оружия. А его контроль над маной делал ее гораздо более эффективным и быстрым в освоении инструментом. В конце концов, чтобы использовать ману в качестве оружия, не требовалось ни магических кругов, ни песнопений.

Иногда доходило до того, что мана превращалась в осязаемые щупальца, которые он использовал для приготовления нескольких зелий одновременно. Не то чтобы использование маны таким образом расходовало ее, на самом деле мана словно становилась продолжением его самого, подобно конечности, она выходила из его тела, чтобы сделать свою работу, а затем втягивалась, как только он пожелает. Мана просто возвращалась в его тело до тех пор, пока оставалась привязанной к нему.

Когда он узнал, что такое свободное использование маны не совсем нормально, он постарался никогда не раскрывать ее, решив, что это станет его секретным оружием на случай непредвиденных обстоятельств.

Для него это было лучшим компромиссом, чем отказаться от времени варки или учебы, чтобы покричать несколько песнопений в открытом поле со своими одноклассниками.

'Ну, пора идти.' Закрыв за собой дверь, Иван неторопливо засунул руки в карманы и направился в библиотеку, напевая при этом спокойную мелодию.

Исчерпать библиотеку книг, которые он еще не читал, было довольно легко для Ивана, который обладал навыком, позволявшим ему высыпаться за восемь часов всего за три часа. Дополнительные часы, которые он потратил бы на сон, он использовал для чтения любых книг, которые могли показаться ему полезными.

В этот день, как и в любой другой, ему было интересно увидеть зрелище, которого он раньше не видел, - похоже, в библиотеке появился новый посетитель, по крайней мере, тот, кого он раньше не видел.

"Привет, Хадземе, очень приятно видеть тебя здесь". Похлопав по плечу своего одноклассника, который довольно рассеянно читал книжки с картинками, Иван улыбнулся в знак доброжелательности. Он был уверен, что Хадземе очень настороженно относится к окружающим, учитывая те издевательства, которым он подвергался каждый день.

"Э-э-э, это вы, Иван... Чем я могу вам помочь?" Хотя Хадземе не был знаком с Иваном, он считал, что было бы невежливо просто проигнорировать его.

Иван очень ценил такой поступок, хотя на его месте он бы игнорировал любого, кто мешал ему читать.

"Нет-нет-нет, все в порядке. Просто для меня, как для частого посетителя, это довольно редкое зрелище - видеть вас".

"Но я бываю здесь каждый день..." Хадземе не стал поправлять Ивана, он был человеком, с которым не так уж часто общался. На данный момент его план состоял в том, чтобы как можно быстрее выйти из этого разговора.

"Ну, как самый слабый в классе, я должен как-то компенсировать это, хахаха. Поэтому я подумал, что если я не могу быть полезен в бою, то, возможно, я смогу помочь своими знаниями". Хадземе потирал затылок, избегая смотреть Ивану в глаза.

"Хммм, понятно. Что ж, это само по себе достойно восхищения. Вместо того, чтобы лечь и смириться со своей участью, ты продолжаешь работать над своими сильными сторонами!"

Хадземе мог только смущенно рассмеяться, немного стесняясь похвалы Ивана.

"И именно поэтому мне нужна твоя помощь, Хадземе". Иван положил руку на плечо Хадземе и посмотрел ему в глаза, полные надежды. "Пожалуйста, если у меня есть минутка вашего времени, я был бы очень признателен, если бы вы меня выслушали".

"Ах, конечно. Хотя мы должны сделать это быстро, у нас скоро тренировка". Хотя Хадземе не очень хорошо знал Ивана, первое впечатление произвело на него сильное впечатление. И лишь понемногу он перестал вести себя настороженно.

"ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЕ ТАЙНОЕ ЛОГОВО!" Он преувеличенно размахивал руками, стараясь, чтобы его плащ развевался на ветру, и в то же время принимал крутую позу. У Ивана была только одна мысль.

'Я всегда хотел это сделать!'

Подавив желание вздохнуть, Хадземе оглядел комнату, в которую привел его Иван. Если бы он мог описать ее одним словом, то это было бы "бесплодная".

Стены и пол были сделаны из земли, потолок тоже был из земли, только поддерживался каменными столбами. В конце концов, Иван меньше всего хотел бы, чтобы его маленькая пещера-тайник обрушилась сама на себя.

В центре пещеры стоял небольшой деревянный стол, на котором горел фонарь, хотя и тусклый, но достаточно сильный, чтобы осветить остальные предметы в комнате. Перед глазами Хадземе появились ряды и ряды ящиков.

"Подумать только, всего в нескольких метрах от тренировочных площадок есть маленький закуток". подумал Хадземе, в конце концов, он ничего не знал о работе Ивана, а если бы и знал, то не предполагал, что алхимик будет обладать таким же навыком "трансмутации", как и он.

Но, опять же, этот уровень трансмутации был очень далек от Хадзиме, который мог только делать подводные камни и выступы в земле.

"Почему бы вам не присесть?" Притащив несколько деревянных стульев, которые он украл из холла их резиденции, Иван сел и указал на стул, который он поставил по другую сторону стола.

Хадзиме послушно сел и посмотрел на Ивана, который сцепил руки и наклонил голову, чтобы скрыть выражение лица.

Внезапно Хадзиме почувствовал, что напряжение в комнате значительно возросло, до такой степени, что он нервно вытер пот со лба.

Подняв голову, чтобы свет свечи осветил его лицо, Иван слегка улыбнулся, после чего решил продолжить объяснение.

"Хадзиме, я привел тебя сюда по очень конкретной причине... Я знаю, что у тебя был не самый удачный опыт в этом мире".

Хадзиме пристыженно опустил голову.

"Однако я привел тебя сюда не для того, чтобы пообещать тебе безмерную силу, и не для того, чтобы похвастаться чем-либо. Я лишь прошу тебя подумать над моим предложением". Это привлекло внимание Хадзиме, "прямо к делу". подумал он.

"Позволь мне открыть тебе маленький секрет, Хадзиме..." загадочно произнес Иван, - "У меня тоже есть работа, не связанная с комбатами!". Иван поднялся из сидячего положения и топнул левой ногой по столу, а правую поставил на стул, с которого спрыгнул.

Тем временем Хадзиме размышлял над тем, как ему следует отреагировать на эту новость. Должен ли он сказать "извините"? Нет, наверное, это будет выглядеть покровительственно. Но Хадзиме не мог понять энтузиазма Ивана: "Ведь у всех остальных наших одноклассников боевая работа, а она встречается реже, чем наша...".

Поэтому, придя к выводу, он решил, что лучше будет молча хлопать.

"Эх, так все же, какая у тебя работа?"

Иван, не обеспокоенный отсутствием энтузиазма Хадзиме, пошел вперед и рассказал ему о своей профессии. В конце концов, ничто так не укрепляет доверие, как раскрытие своих

секретов.

'Алхимик...' Хадзиме снова был озадачен, как реагировать, ведь было много типов алхимиков, которых он мог вспомнить из фантастики. От стариков, превращающих медь в золото, до безумных исследователей, превращающих своих дочерей в химер.

В любом случае, он не знал, чего Иван ожидает от него, однако, он почувствовал большое облегчение от того, что понял, что это был именно тот дурацкий разговор, на который его пригласили, а не жесткий разговор о чувствах, как он ожидал ранее.

"Мм, теперь, когда это убрано с дороги, давайте перейдем к настоящей теме". Прочистив горло, Иван привел в порядок свою одежду и вернулся на свое место.

"Вот мое предложение, как ты знаешь, в нашем классе только три человека, не занимающихся боевой работой: Сэнсэй, ты и я. Хотя мы не были наделены той силой, которой обладают наши одноклассники, мы специализируемся в разных областях. Если мы будем выбирать с умом, то сможем сделать так, что королевство будет стремиться угодить нам...".

Дав время Хадзиме понять, к чему он клонит, Иван сделал глоток из своей фляги.

"Теперь слушай внимательно, что я тебе скажу, Хадзиме. Армия не марширует на голодный желудок, волк свиреп лишь настолько, насколько свирепы его клыки, и, наконец, каждая битва выигрывается еще до того, как она состоялась".

Хадзиме осенило, и он сел прямо на стул. Хотя он и не был уверен в последней фразе, он понял, что имел в виду Иван.

"Я не знаю, как ты, Хадзиме, но если эти люди находятся в такой опасности, не кажется ли тебе, что прежде чем заботиться о других, нужно позаботиться о себе? Ведь посмотрите на нас, мы всего лишь дети!"

Ни кивнув, ни опровергнув его утверждения, Хадзиме лишь внимательно посмотрел на Ивана.

"Пожалуйста, поймите, что хотя я знаю вас всего две недели, вы все значите для меня гораздо больше, чем люди вроде Папы Иштара, которые ожидают, что мы уничтожим целую цивилизацию.

Вот почему я прошу вас присоединиться ко мне и, возможно, к Айко-сенсей в переговорах с королем и папой Иштаром, чтобы позволить тем, кто хочет воздержаться от сражений, жить в стенах королевства. По крайней мере, делать другую работу, кроме убийства, в конце концов,

что толку от солдат, которые боятся взять в руки меч? В обмен мы предложим свои услуги, конечно, сначала мы должны показать им, что имеем ценность. Так что скажешь, Хадзиме, присоединишься к нам?"

Иван протянул руку Хадзиме, который был погружен в раздумья.

Тем временем Хадзимэ изложил свои мысли, имея собственную внутреннюю дилемму. Он не любил играть в героев, или, по крайней мере, не считал себя таковым. Его нынешней целью было возвращение в родной мир. Что касается того, заботился ли он о ком-то из своих одноклассников, то на ум приходили двое.

Он был уверен, что все будет так, как сказал Иван: хотя найдутся те, кто предпочтет остаться в безопасности королевства, наверняка найдутся и те, кто посчитает своей миссией отдать жизнь за человечество этого мира.

Посмотрев на руку перед собой, Хадзиме решил рискнуть. "Я приму ваше предложение. Однако я хочу остаться в битве".

Осознавая собственную слабость, Хадзиме не мог жить с собой, если единственная девушка, проявившая к нему доброту, умрет в подземелье, в то время как он останется в безопасности королевства.

"Конечно, если ты поможешь мне получить то, что мне нужно, я позабочусь о том, чтобы ты получила то, что хочешь. Добро пожаловать в наши ряды, давайте сделаем эту встречу плодотворной!"

И вот, стоя в знак солидарности, эти двое пожали друг другу руки, мечтая о будущем.

По крайней мере, пока Хадзиме не напомнил им, что они вот-вот опоздают на тренировку.